

Тати Фольс

**Свадебный квест, который
пошел не по плану**

«Автор»

2026

Фольс Т.

Свадебный квест, который пошел не по плану / Т. Фольс —
«Автор», 2026

Катя и Миша устраивают на свадьбе не обычный праздник, а городской квест для гостей — с заданиями, подсказками и сюрпризами. Всё идёт немного наперекосяк, но именно в этом и рождается настоящий уют: тётя Марина «возглавляет экспедицию за тортом», Саша чуть не «похищает» скамейку в поисках подсказки, дядя Толя ворчит, но всё контролирует, а незнакомый прохожий помогает не потерять маршрут. В финале гости читают друг другу записки: в них — не громкие слова, а маленькие, очень личные благодарности за обычные моменты. А потом и сами дарят Кате и Мише свои записки — и становится ясно, что праздник получился именно потому, что был живым и настоящим. На утро после свадьбы Катя и Миша смеются, вспоминая вчерашний хаос, и решают: пусть и дальше в их планах будет место для случайностей.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Тати Фольс

Свадебный квест, который пошел не по плану

Глава

Свадебный квест, который пошёл не по плану.

Глава 1.

Катя сидела на краю дивана, сжимая в руке маркер так, будто от силы хвата зависело, состоится ли вообще свадьба. Перед ней на полу лежала огромная распечатанная карта города — вся в разноцветных пометках, стрелочках и аккуратных квадратах с цифрами. Некоторые квадратики были обведены трижды — на случай, если реальность вдруг решит не замечать первого и второго обведения.

Вика, её лучшая подруга и по совместительству главный организатор квеста, щёлкала кнопками ноутбука и радостно тараторила:

— Смотри, тут у нас точка А — сквер, точка В — кофейня, точка С — смотровая. Мы делаем три маршрута, чтобы гости не толпились. И вот тут, в финале, — ресторан. Идеально!

Миша, жених, стоял у окна с чашкой чая и наблюдал за этой операцией с видом человека, который очень старается не мешать, но уже подозревает, что его мнение о «просто посидеть в ресторане» никто не услышит. Он осторожно поправил чашку, чтобы она не коснулась стопки распечатанных «заданий для гостей», которая угрожающе покачивалась, как картонный домик перед порывом ветра.

— Главное, чтобы мы в итоге оказались в ресторане, — тихо пробормотал он.

Катя подняла на него глаза, в которых читалась абсолютная решимость:

— Всё под контролем! Мы сделаем самую необычную свадьбу. Не просто банкет, а приключение. Чтобы гости потом говорили: «Это была не свадьба, это был квест века!»

Вика хлопнула ладонью по столу — от хлопка подпрыгнул не только ноутбук, но и маленькая фигурка единорога, стоявшая рядом как «талисман продуктивности».

— Именно! И у меня есть приложение, где всё расписано: задания, тайминги, даже запасные варианты на случай дождя. Смотри, тут папки: «Гости», «Задания», «Тайминги», «Паника».

— «Паника»? — переспросила Катя.

— Ну, на всякий случай, — невозмутимо пояснила Вика. — В ней пока пусто, но лучше пусть будет.

Катя воодушевилась:

— Отлично. Значит, продумано всё. Даже паника.

Миша чуть улыбнулся и снова тихо шепнул:

— Надеюсь, у этого приложения нет автообновления в день свадьбы.

Вика не слышала — она уже тыкала в экран, показывая, как удобно всё устроено.

— Вот, видишь? Можно ставить напоминания, можно менять порядок, можно... — она вдруг замерла. Лицо её медленно меняло выражение от восторженного к озадаченному. — А почему тут написано... «Требуется подписка»?

Катя наклонилась к экрану:

— Какая подписка?

— Платная, — пробормотала Вика, быстро водя пальцем по меню. — И... кажется, срок истёк. Вчера.

На экране всплывало окно: «Доступ к расширенным функциям ограничен». Под этим сообщением, будто издеваясь, мигала кнопка «Купить навсегда всего за 299 рублей» — как будто жизнь подсказывала: «Вот он, момент истины: готова ли ты спасти квест ценой трёхсот рублей?»

— То есть... — Катя старалась говорить спокойно, но голос всё равно дрогнул. — То есть половина наших таймингов, маршрутов и заданий... пропали?

Вика сделала глубокий вдох, натянула самую бодрую улыбку и бодро заявила:

— Это элемент неожиданности! В квестах всегда должен быть элемент неожиданности. Мы же не хотим, чтобы всё было слишком предсказуемо?

Катя смотрела на неё, переводя взгляд с карты на ноутбук и обратно.

— Элемент неожиданности — это когда гость приносит на свадьбу попугая, — медленно произнесла она. — А не когда у нас исчезает половина плана.

В этот момент фигурка единорога всё-таки не выдержала напряжения и соскользнула с края стола. Катя рефлекторно дёрнулась, чтобы поймать её, и случайно зацепила стопку распечаток. Листы разлетелись по полу, как конфетти на неудачном празднике.

— Ой, — виновато сказала Вика. — Зато теперь у нас квест прямо здесь: «Собери все задания до того, как Катя начнёт плакать от смеха или от отчаяния — пока неясно».

Миша подошёл, поставил чашку на стол (на этот раз подальше от всего, что могло упасть) и спокойно сказал:

— Мы справимся. Если что-то не сработает — будем импровизировать. Это ведь тоже приключение.

Катя вздохнула, провела ладонью по карте, разглаживая уголок, и вдруг почувствовала, как напряжение немного отпускает.

— Ладно, — сказала она, стараясь звучать уверенно. — У нас есть карта. У нас есть идеи. И у нас есть Вика, которая умеет делать вид, что всё идёт по плану, даже когда это не так.

Вика гордо выпрямилась:

— Именно. Я профессионал в создании иллюзии контроля.

Миша усмехнулся:

— Тогда у нас точно всё получится.

И в этот момент телефон Вики звякнул уведомлением: «Обновление приложения установлено». Экран моргнул, и список заданий начал медленно исчезать, словно растворяясь в воздухе. На его месте появилась надпись: «Добро пожаловать в новую версию! Теперь всё по-другому!»

Вика замерла. Катя закрыла глаза на три секунды, будто считала до трёх, чтобы не закричать. А Миша тихо, но отчётливо произнёс:

— Ну что ж. Похоже, наш квест начинается уже сейчас. И первый уровень — «Спасти свадьбу от приложения».

После того как приложение окончательно подмигнуло надписью: «Добро пожаловать в новую версию!», в комнате повисла тишина — такая, какая бывает, когда осознаёшь, что только что случайно удалил черновик диплома за пять минут до сдачи.

Вика щёлкнула по экрану ещё раз, будто это могло всё вернуть. Потом ещё раз — уже чуть сильнее.

— Может, перезагрузить? — неуверенно предложила она. — Иногда оно само всё восстанавливает.

Миша, который к этому моменту уже отошёл на безопасное расстояние от ноутбука, спокойно заметил:

— Если бы оно само восстанавливало, оно бы не писало «Добро пожаловать». Это как прийти домой и обнаружить, что холодильник сам себя переставил в ванную.

Катя медленно подняла с пола один из разлетевшихся листов, посмотрела на него, будто пыталась силой мысли вспомнить, что там было написано, и вздохнула:

— Ладно. Значит, будем воскрешать план вручную. У нас же есть распечатки. Где-то.

И тут началось самое весёлое.

Распечатки, которые ещё минуту назад были аккуратной стопкой, теперь лежали по всей комнате, как конфетти после особенно бурного праздника. Причём некоторые листы успели «прилипнуть» к другим предметам: один обнаружился под подушкой дивана, второй — на ручке холодильника (будто кто-то собирался взять его «на кухню, чтобы не забыть»), а третий вообще каким-то образом оказался на спинке стула, причём вверх ногами.

— Это не хаос, — бормотала Вика, ползая между стульями. — Это... распределённое хранение.

— Очень распределённое, — хмыкнул Миша и поднял лист, который прилип к его тапку. — Кажется, он пытался сбежать.

Катя собирала листы и пыталась их сортировать: «задания», «маршруты», «тайминги». Проблема была в том, что на многих листах не было заголовка — только обрывки фраз вроде «не забыть про...» и «если дождь, то...».

— Вот этот, наверное, про тайминг, — Вика помахала листком, на котором было написано: «12:30 — ???».

— А этот точно про гостей, — подхватил Миша, показывая листок: «Тётя Марина — не сажать рядом с дядей Петей».

— О, это я помню, — кивнула Катя. — Это вообще отдельный квест.

В какой-то момент они обнаружили, что у них есть целых три разных версии карты: одна с цветными маркерами, вторая — чёрно-белая, но с пометками ручкой, а третья — вообще на обороте какого-то рекламного буклета про доставку пиццы.

— Так, — сказала Катя, раскладывая карты на полу, как пасьянс. — Нам нужна одна, правильная.

— Я думаю, правильная — та, где меньше всего кофе, — вставил Миша, указывая на пятно в углу одной из карт.

— Не смешно, — беззлобно буркнула Катя, но тут же хихикнула. — Ладно, смешно.

Вика тем временем пыталась собрать «план» из обрывков:

— Смотри, вот тут: «точка А — сквер». Вот тут: «в сквере — задание про символ любви». Ага! А вот тут: «...и фото с голубем».

— С голубем? — переспросила Катя.

— Ну, я тогда подумала, что голуби — это про любовь, — пожала плечами Вика. — Символично.

— Символично, — согласилась Катя. — Особенно если голубь решит, что твоя причёска — идеальное место для гнездования.

Они ещё минут десять собирали пазл из бумажек, пока не поняли, что половины заданий всё равно не хватает.

— Значит, будем импровизировать, — решительно сказала Катя. — Прямо сейчас придумаем новые задания. Простые. Такие, чтобы даже приложение не смогло их испортить.

— Отлично, — обрадовалась Вика. — Я готова.

— Первое задание, — Катя посмотрела на Мишу, будто проверяя, выдержит ли он эту идею. — «Найти самое смешное объявление в городе».

— Второе, — тут же подхватила Вика. — «Сделать фото с любым предметом, который выглядит как корона».

— Третье, — добавил Миша, не удержавшись. — «Поздороваться с тремя прохожими и сказать каждому, что сегодня отличный день».

Катя подняла на него глаза:

— Ты серьёзно?

— Абсолютно, — кивнул он. — Это будет либо самый дружелюбный квест в истории, либо нас все будут обходить за километр. В любом случае — будет история.

Вика схватила блокнот и начала записывать, причём так энергично, что ручка чуть не проткнула страницу:

— Идеально! Никакой сложной логики. Никакой синхронизации. Только люди, город и немного безумия.

Катя вдруг улыбнулась — впервые за весь этот «день спасения плана»:

— Знаешь, а ведь это даже лучше. В этих заданиях нет идеальных таймингов и безупречных маршрутов. Зато в них есть... жизнь.

Миша подошёл, обнял её за плечи и тихо сказал:

— Именно. И если в какой-то момент всё снова пойдёт не по плану — мы просто добавим ещё одно задание: «Съесть кусочек торта и не переживать».

Вика торжественно закрыла блокнот:

— План воскрешён. Не идеально, но зато по-нашему.

Вика щёлкнула ручкой, будто это был стартовый пистолет, и уставилась на чистый лист, готовая вписать туда историю века — или хотя бы историю одной свадьбы.

— Так, у нас уже есть «смешное объявление», «корона из подручных предметов» и «три приветливых незнакомца». Чего не хватает? — Вика постучала ручкой по блокноту. — Чего-то... масштабного. Эпичного.

Катя задумчиво потёрла висок, где от всех этих планов уже начинала пульсировать маленькая жилка:

— Чего-то, что можно сделать быстро, если гости начнут терять терпение. И без техники.

Миша, который к этому моменту уже устроился на подлокотнике кресла и выглядел самым спокойным человеком в радиусе десяти километров, спокойно предложил:

— «Найти скамейку, на которой никто ещё не сидел».

— Это как? — нахмурилась Вика. — В нашем городе все скамейки давно заняты жизнью.

— Вот именно, — улыбнулся Миша. — Поэтому это будет квест на удачу. Кто найдёт — тот везунчик дня. А если не найдёт — ну, посидит на обычной. Тоже неплохо.

Катя вдруг оживилась:

— А ещё! «Сделать фото, где небо занимает ровно половину кадра». Это вроде как про перспективу... и при этом невозможно испортить приложением.

— Идеально! — Вика записала, причём так энергично, что на бумаге появилась маленькая дырочка. — Ещё одно! Ещё!

— «Сказать вслух одну вещь, за которую ты благодарен этому городу», — тихо добавил Миша. — Без пафоса. Просто одну фразу. Можно шёпотом, если стесняешься.

Катя посмотрела на него — и в этом взгляде было столько тепла, что даже разбросанные по полу бумажки будто стали выглядеть чуть менее хаотично.

— Знаешь, — сказала она, чуть наклонив голову, — из всех этих заданий это самое... настоящее.

Вика тут же схватилась за голову:

— Ой, только не надо трогательности, я сейчас расплачусь и размажу все чернила! Нам нужно ещё что-то смешное! Что-то, чтобы гости хихикали!

И тут Катя щёлкнула пальцами:

— «Повторить самую нелепую фразу из старого городского указа». У нас же есть эта табличка у мэрии: «Запрещается выгуливать животных, изображающих людей».

Вика расхохоталась:

— Да! Пусть гости встают у таблички, делают серьёзное лицо и громко декламируют: «Запрещается выгуливать животных, изображающих людей!» Представляешь, сколько случайных прохожих подумают, что это флешмоб?

— Или секта, — вставил Миша с невозмутимым видом. — Но зато весело.

Они ещё пару минут накидывали варианты, пока блокнот не стал похож на карту сокровищ: весь в стрелочках, восклицательных знаках и обведённых кружком идеях. Катя собрала оставшиеся бумажки в одну стопку, скрепила их зажимом для бумаг и торжественно поставила сверху фигурку единорога — как печать одобрения.

— Всё, — выдохнула она. — План воскрешён. Не идеально, но зато по-нашему.

— И без подписки, — гордо добавила Вика.

В этот момент в дверь позвонили — коротко, уверенно, будто не спрашивали, можно ли войти, а просто сообщали: «Я здесь, и это факт».

Катя переглянулась с Мишей:

— Это дядя Толя. Он всегда приходит ровно тогда, когда мы думаем, что всё под контролем.

— Значит, сейчас самое время, — хмыкнул Миша.

Вика метнулась к двери и распахнула её.

Дядя Толя стоял на пороге с пакетом, из которого подозрительно выглядывала бутылка газировки и буханка хлеба — как будто он собирался не на свадьбу, а на выживание в лесу. Он окинул взглядом комнату: разбросанные листы, карты, блокнот с дырочкой, фигурку единорога на стопке бумаг... и медленно, очень медленно, поднял одну бровь.

«— Я зашёл спросить, не нужен ли вам хлеб», — произнёс он своим фирменным голосом — таким, будто комментировал не хаос в квартире, а прогноз погоды. — А вижу, что вам нужен... штаб. Или психиатр. Но хлеб всё равно отдам.

Вика хихикнула и тут же попыталась всё объяснить:

— Мы делаем квест! Необычную свадьбу! Гости будут искать символы любви, делать фото с коронами и читать странные таблички у мэрии!

Дядя Толя помолчал, переваривая информацию. Потом взял один из листов с пола, посмотрел на него, перевернул, снова посмотрел — и наконец изрёк:

— Символ любви, говоришь? В моё время символом любви была очередь в гастроном, где ты стоял три часа, чтобы купить жене апельсины. И никто не делал фото.

Катя не выдержала и рассмеялась:

— Ну, мы не настолько экстремальные.

Дядя Толя поставил пакет на стол, отодвинул одну карту, подровнял другую — не потому, что хотел помочь, а потому что терпеть не мог кривых углов.

— Ладно, — буркнул он. — Если уж квест, то пусть будет нормальный. Без этих ваших «элементов неожиданности», которые выглядят как забытый список покупок. Вот вам моё задание.

Все замерли.

— «Найти место, где слышно, как город дышит», — спокойно сказал дядя Толя. — Не музыку из кафе. Не сирену. А вот это... тихое «ш-ш-ш», когда город на секунду замирает. Кто найдёт — пусть просто посидит там минуту. Без телефона.

На секунду в комнате стало тихо. Даже бумажки будто перестали шуршать.

— Это... очень красиво, — тихо сказала Катя.

Дядя Толя фыркнул:

— Не красиво. Практично. Потому что, если весь день бегать по городу, можно и не заметить, что он вообще есть. А свадьба — она про «здесь и сейчас».

Вика схватила ручку и аккуратно, стараясь не проткнуть бумагу, вписала это задание в самый низ страницы. Потом подняла глаза на дядю Толю:

— Ты теперь в команде организаторов?

— Нет, — отрезал он. — Я в команде здравого смысла. Но если скажете, где ставить подпись, — подпишу.

Миша протянул ему маркер:

— Подпиши прямо на карте. Где-нибудь, где нет кофе.

Дядя Толя хмыкнул, взял маркер, поставил на карте жирную точку рядом с парком и написал: «Тут слышно, как дышит город. Если не слышно — значит, ты не там».

И, будто этим поставил точку во всей суете, добавил:

— Теперь у вас есть план. Не идеальный. Зато живой.

Катя улыбнулась — уже не напряжённо, а по-настоящему:

— Спасибо, дядя Толя.

Он махнул рукой:

— Пустяки. Главное, чтобы торт был нормальный. А не какой-нибудь «радужный сюрприз».

Вика и Катя переглянулись — и одновременно подумали об одном и том же: про торт они ещё даже не начинали волноваться. Но решили пока не говорить.

— С тортом всё будет хорошо, — твёрдо сказала Катя, будто сама себе давала обещание.

— Конечно, — кивнул дядя Толя, отламывая кусочек хлеба. — Потому что, если что-то пойдёт не так — мы просто съедим его быстрее. И скажем, что так и задумано.

На площади у городской ратуши, прямо под бронзовыми часами, которые уже десять лет показывали на семь минут вперёд, собралась первая команда гостей. В неё вошли тётя Марина (строгая, но справедливая), её племянник Саша — тот самый бывший спортсмен, который всё воспринимает как соревнование, и бабушка Лида, которая пришла на свадьбу в шляпке с вуалью и твёрдым убеждением, что «если что-то идёт не так — надо просто достать из сумочки бутерброд».

Вика вручила им распечатанный лист с заданиями, торжественно, будто это была грамота за особые заслуги:

— Вот ваш маршрут. Ваша миссия — сделать этот день незабываемым. Ну, или хотя бы весёлым.

Саша пробежал глазами по списку и тут же выпрямился, как на старте:

— Так. «Найти самое смешное объявление». Я беру это. Я вижу цель, я не вижу препятствий.

Тётя Марина поправила очки и с сомнением посмотрела на лист:

— А что значит «сделать фото с предметом, который выглядит как корона»? Это мы должны искать корону?

— Не корону, — терпеливо объяснила Вика. — А предмет, который выглядит как корона. Например, ветка с красивыми ответвлениями. Или терновый венок. Или... ну, даже дуршлаг.

Бабушка Лида тут же заглянула в свою сумочку:

— У меня тут есть кружевная салфетка. Если её правильно сложить, будет очень даже царственно.

Вика радостно кивнула:

— Идеально! Это и есть дух квеста!

Саша уже крутил головой, высматривая объявления:

— Вон там, на столбе! «Ремонт обуви. Гарантия на клей — один день». Это смешно?

— Это честно, — хмыкнула тётя Марина. — Но не смешно.

— Тогда вот! — Саша ткнул пальцем чуть дальше. — «Куплю волосы. Дорого. Срочно». И ниже приписка: «Только не крашенные, не седые, не с перхотью». Это уже уровень абсурда!

Вика достала телефон и начала записывать голосовое для Кати: «Команда номер один уже нашла шедевр городской рекламы. Мы на верном пути!»

Тем временем бабушка Лида аккуратно расправила салфетку, водрузила её на голову и повернулась к тётё Марине:

— Ну как?

Тётя Марина вздохнула, но уголки её губ дрогнули:

— Ты выглядишь как королева... автобусной остановки.

— Зато с характером, — гордо сказала бабушка Лида. — Сфотографируй меня рядом с урной — пусть будет «трон из городской среды».

Саша, не теряя времени, уже выполнял следующее задание: «Поздороваться с тремя прохожими и сказать каждому, что сегодня отличный день». Он решительно шагнул к мужчине в пальто, который смотрел в телефон с таким видом, будто пытался расшифровать инопланетное послание.

— Здравствуйте! — бодро выпалил Саша. — Сегодня отличный день!

Мужчина вздрогнул, поднял глаза, секунду помолчал, потом кивнул:

— Ладно. Пусть будет отличный.

Саша записал в блокнот: «Прохожий 1 — условно согласен».

Следующей была девушка с кофе, которая шла, глядя строго перед собой, как человек, у которого в голове крутится список из двадцати неотложных дел.

— Здравствуйте! Сегодня отличный день! — снова выпалил Саша.

Девушка чуть не выронила стаканчик, но в последний момент поймала его и даже улыбнулась:

— Спасибо. Мне это было нужно.

Саша торжествующе записал: «Прохожая 2 — искренне благодарна».

Третьим оказался мальчишка лет десяти, который ехал на самокате и явно считал, что взрослые созданы для того, чтобы их обходить на максимальной скорости.

— Эй, привет! Сегодня отличный день! — крикнул Саша.

Мальчишка притормозил, посмотрел на него, как на существо с другой планеты, и выдал:

— Ну, если ты так говоришь... пусть будет.

Саша хлопнул себя по колену:

— Задание выполнено! Теперь я могу официально утверждать, что улучшил настроение трём людям. И одному самокату — косвенно.

Тем временем тётя Марина и бабушка Лида взялись за задание «Найти скамейку, на которой никто ещё не сидел». Они обошли три скамейки: на первой уже сидела пара с мороженым, на второй дремал кот, а третья была огорожена лентой с надписью: «Осторожно, краска!».

— Видимо, эта скамейка ещё не готова к славе, — вздохнула тётя Марина.

— Зато мы можем сфотографироваться у ленты, — предложила бабушка Лида. — Как будто мы на премьере.

Они так и сделали: встали по обе стороны ленты, бабушка Лида приподняла вуаль, а тётя Марина сделала серьёзное лицо. Получилось, как с красной дорожки — только вместо звёзд — две дамы и кот на заднем плане.

Следующим пунктом было «Сделать фото, где небо занимает ровно половину кадра». Саша, который к этому моменту вошёл во вкус, встал на цыпочки, вытянул руку с телефоном и начал бормотать:

— Пол-кадра — небо... пол-кадра — асфальт... так... чуть выше... ещё чуть...

И тут он потерял равновесие. Телефон взлетел вверх, Саша взмахнул руками, как птица, которая сомневается в своём решении летать, и приземлился аккуратно на ту самую скамейку с лентой. Кот, дремавший рядом, открыл один глаз, посмотрел на Сашу, фыркнул и ушёл, явно решив, что этот город стал слишком суетливым.

— Я сел на свежую краску?! — в ужасе прошептал Саша.

— Нет, — спокойно сказала тётя Марина, разглядывая ленту. — Тут написано «Осторожно, краска!», а не «Свежеокрашено». Просто предупреждение. Для тревожных скамеек.

Саша выдохнул, потом посмотрел на телефон — тот каким-то чудом не разбился — и показал фото:

— Смотрите! Небо ровно половина! Я сделал это! Даже ценой почти падения!

Бабушка Лида достала бутерброд, отломала кусочек и протянула Саше:

— На, поешь. После таких подвигов надо восстанавливать силы.

И тут пришло задание, которое все немного боялись: «Сказать вслух одну вещь, за которую ты благодарен этому городу».

Они встали у старого фонаря, который мигал, будто подавал сигналы инопланетянам, и по очереди сказали по фразе.

Тётя Марина: — Я благодарна этому городу за то, что он помнит, где находится библиотека. Даже если никто туда не ходит.

Бабушка Лида: — За то, что тут до сих пор есть ларьки спирожками. Это стабильность.

Саша: — За то, что тут можно случайно сесть на скамейку и всё равно не испортить день.

Вика, которая наблюдала за этим со стороны, тихонько прошептала в телефон для Кати:

— Кажется, квест работает. Не так, как мы планировали... но работает.

А в это время на другом конце города другая команда уже стояла у таблички у мэрии и хором, с максимально серьёзными лицами, декламировала: «Запрещается выгуливать животных, изображающих людей!» — и случайные прохожие замедляли шаг, пытаясь понять, это перформанс, флешмоб или просто очень буквальное прочтение правил.

Катя стояла у входа в парк — в платье, которое было одновременно и самым красивым, и самым неудобным предметом одежды в её жизни (потому что «чтобы красиво развевалось, надо, чтобы дуло», а дуло как раз не дуло). В руках она держала маленький планшет, на котором ещё с утра гордо висел список «идеальных моментов», а теперь он выглядел как список невыполнимых желаний.

Миша рядом с ней был спокоен, будто всю жизнь только и делал, что встречал гостей на свадьбах, где план рассыпался на части ещё до старта. Он поправил бутоньерку, потом поправил её снова — просто чтобы чем-то занять руки.

— Знаешь, — тихо сказала Катя, глядя на пустую дорожку, — я думала, что если всё будет по списку, то будет идеально. А теперь мне кажется, что идеально — это когда кто-то случайно сядет на скамейку с лентой «Осторожно, краска!» и не испортит себе день.

Миша хмыкнул:

— Тогда у нас уже идеальный день. Потому что Саша точно уже где-то сел на что-то.

И тут из-за поворота показалась первая группа — та самая команда Саши, тёти Марины и бабушки Лиды. Они шли не ровным строем, а как будто их несло течением: Саша впереди, как боевой катер, тётя Марина чуть позади, с видом человека, который пытается сохранить достоинство в шторме, а бабушка Лида — вообще где-то сбоку, потому что по дороге ей попала клумба, которая «так мило пахнет».

Саша подбежал первым, размахивая телефоном:

— Мы сделали всё! Ну, почти. Вот фото неба ровно наполовину — смотри, тут даже асфальт ровно пополам, как будто город специально старался!

Он сунул телефон Кате под нос. На фото действительно было ровно: половина — небо, половина — асфальт. И в самом углу — нога Саши, которую он, видимо, не успел убрать.

Тётя Марина подошла следом и строго, но с едва заметной улыбкой сказала:

— У нас есть фото скамейки, на которой никто не сидел. Правда, она была огорожена, но технически никто на ней не сидел. Так что задание выполнено.

Бабушка Лида торжественно приподняла вуаль, демонстрируя кружевную салфетку на голове:

— А у меня корона! Из среды обитания.

Катя рассмеялась — впервые за день искренне, без оглядки на тайминг:

— Это лучшая корона, которую я видела.

В этот момент к ним подбежала ещё одна команда — двоюродная сестра Кати с мужем и их дочкой Алей, которой было шесть, и которая уже успела объявить себя «главным наблюдателем квеста».

— А мы нашли символ любви! — выпалила Аля, хватая Катю за подол платья. — Это голубь! Он сидел на заборе и смотрел на другого голубя. Это точно любовь!

— Точно, — серьёзно кивнул Миша. — У голубей это читается сразу. Взгляд такой... «я тебя не понимаю, но ты мой».

Аля задумалась, потом кивнула:

— Да! Вот именно такой!

Двоюродная сестра виновато пожала плечами:

— Ну, мы не стали спорить. Сняли видео. Теперь у нас есть «доказательство любви» длиной в сорок секунд, где голубь моргает.

Катя закрыла глаза на секунду, потом открыла и сказала:

— Это лучшее доказательство.

Тут к ним подошла Вика — запыхавшаяся, с телефоном, который, казалось, вот-вот начнёт дымиться от количества уведомлений:

— Вы не поверите! Та команда, которая читала табличку у мэрии... они собрали вокруг себя толпу! Люди думают, что это перформанс. Кто-то даже начал подсказывать: «А теперь скажите это с акцентом!», «А теперь как будто вы в суде!»

Миша приподнял бровь:

— То есть наш квест стал городским театром?

— Именно! — радостно подтвердила Вика. — И самое смешное — они сами не понимают, что стали звёздами.

В этот момент раздался звонок телефона Вики. Она посмотрела на экран, поморщилась, потом хихикнула:

— Это курьер Игорь. Говорит, что торт... ну, тот самый радужный... он уже в ресторане. Но он не один. С ним приехал ещё один торт — «Свадебный классический». Оказалось, кондитер всё-таки успел сделать и тот, и другой. Просто курьер сначала перепутал, а потом... решил, что два торта — это лучше, чем один.

Катя и Миша переглянулись.

— Два торта, — медленно повторила Катя. — То есть у нас теперь есть и «план А», и «план Б», только в сахарной глазури.

Миша улыбнулся:

— Значит, если кто-то скажет «ну вот, всё пошло не по плану», мы будем отвечать: «Нет, по плану. Просто план был многослойный».

Тут из-за деревьев появился дядя Толя — он шёл медленно, как человек, который не любит спешку, но любит порядок. В руке у него была маленькая бумажка.

— Я тут проходил мимо той самой скамейки, про которую вы говорили, — спокойно сказал он. — Та, где «слышно, как город дышит». Там сейчас сидит парень с наушниками. Но рядом с ним — свободное место. И правда тихо. Не как в вакууме, а как... когда все шумы складываются в один спокойный звук.

Он протянул бумажку Кате:

— Тут я написал адрес. Если вдруг захочется на пять минут просто посидеть и послушать этот звук — он там.

Катя взяла бумажку, посмотрела на неё, будто это была самая ценная подсказка во всём квесте, и тихо сказала:

— Спасибо, дядя Толя.

А потом подняла голову и увидела, как Саша пытается объяснить пожилому прохожему, что «мы не секта, мы свадьба», а прохожий кивает и говорит: «Ну, тогда здоровья вам. И пусть голуби не гадят на платье».

И Катя вдруг поняла: её идеальный план рассыпался, как карточный домик от лёгкого ветра. Но вместо него получился живой день — с нелепыми фото, случайными зрителями, двумя тортами и скамейкой, где слышно, как дышит город.

Она повернулась к Мише:

— Знаешь, я больше не хочу, чтобы всё было по списку. Я хочу, чтобы это было... наше.

Миша взял её за руку:

— Оно уже наше. И, кажется, даже лучше, чем в списке.

Вика, которая всё это время пыталась одновременно отвечать на сообщения, поправлять причёску и следить, чтобы никто не ушёл в соседний город «просто посмотреть», вдруг остановилась, подняла руки вверх и крикнула:

— Внимание, гости! У нас новый бонусный уровень! Задание: «Обнять того, кто сегодня сделал твой день чуть веселее!»

И в следующую секунду парк наполнился смехом, шуршанием платьев, неловкими, а потом всё более искренними объятиями — и даже Саша, который вообще не любил обниматься, неловко приобнял тётю Марину и пробормотал: «Спасибо, что не дала мне забежать в ту стройку».

Тётя Марина, которая тоже не любила обниматься, вдруг улыбнулась:

— Пустяки. Зато теперь у нас есть история.

А бабушка Лида, сняв свою кружевную «корону», торжественно водрузила её на голову Миши:

— Теперь ты официально король этого дня. Даже если сидишь не на троне, а на лавке.

Миша посмотрел на Катю, будто спрашивая: «Ты точно в порядке?»

Катя кивнула. И прошептала, чтобы слышала только он:

— Да. Потому что это не про идеальный квест. Это про нас. И про людей, которые сегодня с нами.

Ресторан «Уютный угол» встречал гостей так, будто сам немного переживал за успех вечера: скатерти были идеально разглажены, приборы выстроены по линейке, а в центре зала стоял столик на колёсиках — и на нём... два торта.

Один — тот самый радужный, яркий, как утро после фестиваля красок: слои всех оттенков от малинового до бирюзового, сверху — сахарные звёздочки и крошечные флажки. Второй — классический белый, строгий и элегантный, будто пришёл из старой свадебной открытки: гладкие бока, аккуратные кремовые розочки, лаконичная надпись: «Катя и Миша» золотым курсивом.

Они стояли рядом, как две противоположности, которые вдруг оказались в одной комнате и теперь не знали, как себя вести.

Катя замерла на пороге зала, приоткрыв рот.

— Это... — прошептала она. — Это, как если бы план А и план Б встретились лицом к лицу и решили, что не будут драться, а просто встанут рядом и будут смотреть на нас.

Миша тихо хмыкнул:

— Зато теперь у нас есть выбор на любой вкус. Кто-то любит яркое, кто-то — классику. А кто-то, возможно, любит и то, и другое. Одновременно.

Вика, которая влетела в зал секундой раньше и уже успела трижды обежать столик с тортами, остановилась, схватилась за голову и выдохнула:

— Я сейчас упаду. Или начну смеяться. Или заплачу от счастья, потому что это так по-нашему!

— По-нашему — это когда хаос выглядит как изобилие, — спокойно сказал дядя Толя, подходя и разглядывая торты с видом эксперта, который оценивает не декор, а суть. — И знаете, что? Не надо выбирать.

Все обернулись к нему. Даже официанты, которые стояли чуть поодаль и делали вид, что они тут исключительно ради сервировки, невольно прислушались.

— Как это — не надо? — переспросила Катя. — Но ведь... традиция. Один торт. Один момент.

Дядя Толя пожал плечами:

— Традиция — это когда люди собираются вместе и делают что-то хорошее. А не когда один торт смотрит на другой с обидой. Давайте режем оба. Пусть будет двойной праздник.

На секунду повисла тишина. Потом Саша, который только что вошёл в зал и сразу увидел торты, радостно хлопнул в ладоши:

— Да! Двойной праздник! Я голосую за оба! Особенно за радужный — он выглядит так, будто внутри спрятан секрет.

Бабушка Лида кивнула, поправила шляпку и добавила:

— А я голосую за классику. Но раз уж они здесь оба — грех не попробовать по кусочку. Жизнь коротка, а торты большие.

Тётя Марина, которая всё ещё держала в руках фото «скамейки, на которой никто не сидел», строго посмотрела на торты, потом на дядю Толю, потом на Катю — и вдруг улыбнулась:

— Знаете, в моём детстве на свадьбах вообще не было тортов. Были пироги. И их тоже резали все сразу, потому что «не стоять же голодными ради красоты». Так что... пусть будет два.

И тут зал будто выдохнул. Напряжение, которое Катя сама не замечала, пока сжимало плечи, вдруг отпустило.

— Ладно, — сказала она, глядя на Мишу. — Два торта. Двойной праздник.

Миша взял её за руку:

— Тогда и резать будем вместе. Два раза. Сначала классику — как символ нашего «плана», а потом радужный — как символ того, что жизнь всегда добавляет красок.

Официанты переглянулись, будто не верили, что им сейчас разрешат сделать сразу два торжественных выноса ножа, но быстро собрались и выкатили столик поближе к молодожёнам.

Первый разрез — по классическому торту — получился торжественно-аккуратным. Миша держал нож, Катя направляла — и лезвие прошло ровно, как по линейке.

— Первый кусок — для нас, — тихо сказал Миша.

Второй разрез — по радужному — вышел чуть менее торжественным, но гораздо более весёлым: нож вошёл в яркие слои, и на лезвии остались разноцветные полосы, как следы приключений.

Саша тут же поднял руку:

— Можно я первый попробую радужный? Я заслужил — я сегодня три раза здоровался с незнакомцами и один раз чуть не сел на свежую краску!

Катя рассмеялась:

— Заслужил. Бери.

Когда первые кусочки раздали, началось самое интересное. Гости не выбирали «или-или» — они брали по два маленьких кусочка: один классический, один радужный. Кто-то пробовал сначала классику, чтобы «начать с уважения к традиции», потом радужный — «чтобы закончить с радостью». Кто-то наоборот. А бабушка Лида вообще положила оба кусочка на одну тарелку, перемешала вилкой и сказала:

— Пусть будут вместе. Как и мы.

В этот момент к Кате подошла Аля, та самая шестилетняя «главный наблюдатель квеста», и серьёзно сказала:

— Знаешь, я поняла. Символ любви — это не только голуби. Это когда два разных торта стоят рядом, и никто не обижается.

Катя присела на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне, и обняла её:

— Ты очень умная, Аля.

Аля на секунду прижалась, потом отстранилась и деловито добавила:

— Ещё я хочу кусочек радужного. Но маленький. А то вдруг я стану слишком яркой и меня не заметят в толпе.

Катя и Миша переглянулись и оба рассмеялись — искренне, до слёз.

Вика тем временем стояла рядом с дядей Толей и шептала:

— Вы знаете, вы сейчас спасли этот вечер. Я думала, что два торта — это катастрофа. А оказалось — это лучший финал квеста.

Дядя Толя хмыкнул:

— Катастрофа — это когда гости уходят голодными. А два торта — это просто хороший аппетит у праздника.

И пока гости пробовали торты, делились впечатлениями, фотографировались с разноцветными кусочками и даже пытались угадать, какой слой какой вкус (споры доходили до «это точно манго!» и «нет, это тайна, и она прекрасна»), Катя и Миша отошли к окну — просто на минуту, чтобы посмотреть, как город зажигает вечерние огни.

— Знаешь, — тихо сказала Катя, — я столько времени хотела, чтобы всё было идеально. А теперь понимаю, что идеальный день — это когда всё идёт не по плану, но люди рядом остаются твоими.

Миша обнял её за плечи:

— И когда есть два торта. Потому что два — лучше, чем один. Особенно если один из них радужный.

За их спинами Вика уже придумывала новое задание для гостей: «Сфотографируйся с кусочком торта так, чтобы на фото было видно счастье». А дядя Толя спокойно отрезал себе по маленькому кусочку каждого — и, попробовав оба, кивнул, будто подтверждая: да, решение было правильным.

В зале ресторана приглушили свет, и в этой мягкой полутьме даже радужный торт будто стал чуть спокойнее — не таким кричащим, а скорее праздничным. Официанты бесшумно убрали лишние тарелки, музыканты переглянулись, пощёлкали медиаторами, и зал замер — как перед чем-то очень важным.

Катя стояла рядом с Мишей у края танцпола, и вдруг поняла, что больше не нужно ничего контролировать. Ни тайминги, ни маршруты, ни даже то, как ровно она сейчас дышит. Всё, что могло пойти не так, уже пошло — и стало лучше.

Музыка началась — не с громкого вступления, а с тихого, почти застенчивого аккорда, будто инструмент сначала хотел убедиться, что его готовы слушать. И в ту же секунду гости затихли. Даже те, кто до этого шептался, смеялся или спорил про вкусы торта, вдруг стали смотреть на пару так, будто от этого танца зависело что-то настоящее.

Миша чуть наклонился к Кате:

— Ты готова?

Она улыбнулась — не натянуто, не «для фото», а просто потому, что рядом был он:

— Готова. Потому что это не про то, чтобы всё было идеально. Это про то, чтобы быть вместе.

И они начали. Сначала медленно, будто привыкая к ритму друг друга, а потом шаг стал увереннее, и танец уже не казался чем-то, что нужно «правильно исполнить», — он стал разговором без слов.

А в углу зала, у столика с остатками двух тортов, Саша всё ещё горячо спорил с тётей Мариной. И пусть вокруг все замерли, эти двое будто не замечали тишины — им было о чём поспорить.

— Я тебе говорю, тут точно манго! — шипел Саша, тыкая вилкой в кусочек радужного торта. — Чувствуешь эту сочность?

Тётя Марина поджала губы, как человек, который не привык проигрывать ни в спорах, ни в дегустациях:

— Никакой это не манго. Это маракуйя. С лёгкой цитрусовой ноткой. И не спорь со мной, я в этом разбираюсь.

Саша закатил глаза:

— Да какая маракуйя? Это манго чистой воды!

— Маракуйя, — твёрдо повторила тётя Марина.

— Манго!

Бабушка Лида, сидевшая между ними, вздохнула, взяла ещё один маленький кусочек, попробовала и спокойно сказала:

— А, по-моему, это просто счастье. И не надо его разбирать на ингредиенты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.